

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО В ПРИДНЕСТРОВСКОМ РЕГИОНЕ — МЕДИА, КОТОРЫЕ РАЗЪЕДИНЯЮТ ИЛИ ОБЪЕДИНЯЮТ?

Виктория Роша

Введение

В результате длительного «замороженного» конфликта на территории отколовшегося приднестровского региона, граждане Республики Молдова на протяжении более 30 лет живут в условиях двух различных систем средств массовой информации.¹ Хотя молдаване по обе стороны Днестра живут в одной и той же стране, жители приднестровского региона воспринимают другую сторону как за границу, поскольку они по-разному толкуют одни и те же исторические и текущие события и сталкиваются с конкретными источниками дезинформации в региональных СМИ. В этом контексте средства массовой информации представляют собой не только вопрос, обсуждаемый за столом переговоров в формате 5+2, но и оружие, используемое для формирования представлений внутри общин, распространения дезинформации, пропаганды и раскола страны. Это возможно потому, что нормативно-правовая база приднестровского региона не требует минимальных гарантий независимого предоставления качественной информации, не обеспечивает основных прав и свобод.

В докладе *Freedom in the World* за 2022 год этот непризнанный регион назван «несвободным.» В соответствии со своей изоляционистской политикой, поддерживаемый Россией отколовшийся регион продолжает добиваться самоопределения от Молдовы через тридцать лет после распада Советского Союза.² Этот изоляционизм особенно касается тех сфер, в которых население приднестровского региона остается заложником частных и корпоративных интересов. В действительности же в регионе сложилась нелиберальная российская правовая база и практикуется аналогичная практика в области прав и свобод человека. Это привело к созданию ограничительной среды для средств массовой информации и ограничению личных и политических свобод, о чем свидетельствуют нарушения свободы слова, свободы собраний и свободы средств массовой информации. Конституционные власти Молдовы, не сумев активно содействовать контрпропаганде в сепаратистском регионе, молчаливо способствовали так называемому созданию «приднестровской нации», которая продолжает рекламироваться и пропагандироваться в местных СМИ, связанных с сепаратистскими властями.

Медиа-среда в приднестровском регионе — взгляд изнутри

Изоляционистская политика сепаратистских властей в приднестровском регионе сформировала информационную среду региона. Непризнанные региональные

лидеры используют средства массовой информации в качестве пропагандистского инструмента для легитимизации своей собственной политической программы самоопределения. На протяжении многих лет дискуссии о либерализации медиа-среды в приднестровском регионе и предоставлении журналистам и медийным

учреждениям — как государственным, так и частным — возможности доступа в регион не увенчались успехом. Понимая силу средств массовой информации, местные сепаратистские власти сохраняют полный контроль над экосистемой средств массовой информации в регионе как «последний оплот» своего дела.

Журналисты и средства массовой информации в регионе подвергаются жесткому редакционному контролю, поскольку местные службы безопасности строго контролируют их деятельность. Кроме того, осуществляется координация редакционной политики местных средств массовой информации, которая четко соответствует информационной политике Российской Федерации. В 2014 году местная информационная служба приднестровского региона подписала меморандум о сотрудничестве с Министерством связи Российской Федерации.³ Среди ограниченного числа средств массовой информации в регионе есть некоторые организации, которые утверждают, что они являются независимыми. Однако с учетом жесткого контроля режима над регионом многие СМИ могут быть связаны с определенными политическими или деловыми структурами. Таким образом, свобода слова не рассматривается как право человека и не имеет ценности. Любая инициатива или журналист, стремящийся пользоваться или поощрять эту основополагающую свободу, подвергается ограничительным мерам.

Представители местных СМИ отмечают, что в приднестровском регионе медиа-учреждения финансируются в основном из местного бюджета или из Sheriff-холдинга. Из-за практически полного отсутствия рекламного рынка медийные учреждения, средства массовой информации или отдельные проекты в социальных сетях существуют либо под контролем властей, либо под контролем деловых/политических кругов или с иностранной помощью для целей развития. Чрезмерная «защита» средств массовой информации в регионе приводит к возникновению ряда противоположных тенденций. С одной стороны, это способствует усилению самоцензуры журналистов и медленному исчезновению подлинных журналистов в регионе. С другой стороны, это также привело к появлению подпольных средств массовой информации и альтернативных методов распространения другой информации, связанной как с политическим, так и с социально-экономическим развитием.

Прежние настроения разделяют журналисты и представители ОГО в приднестровском регионе. Один журналист отмечает: «Журналисты, решившие присо-

единиться к местным СМИ, прекрасно понимают, что они не будут заниматься журналистикой».⁴ Директор Тираспольского медиа-центра Луиза Дорошенко добавляет: «Журналисты, работающие в средствах массовой информации, финансируемых из бюджета и холдинга Sheriff, могут быть названы специалистами, оказывающими информационные услуги, а не подлинными журналистами».⁵ К числу наиболее острых проблем, с которыми сталкиваются журналисты в приднестровском регионе, относятся растущая секретность общественной информации, отсутствие доступа к общественной информации, неэффективная правовая база средств массовой информации и отсутствие возможностей действовать в качестве журналистов и служить обществу, и отсутствие институциональных инструментов или инструментов гражданского общества для предоставления и обеспечения безопасного убежища журналистам.

Что касается последней тенденции, то социальные сети и социальные группы в регионе являются одним из важных инструментов, используемых отдельными лицами для подготовки аналитических докладов или альтернативного мнения. Если раньше *Одноклассники* были самым популярным каналом социальных сетей, то сейчас, по данным местных источников в приднестровском регионе, группы *Viber*, *Telegram* и *Facebook* набирают силу. Тем не менее такой вид распространения информации среди общественности сопряжен с определенными рисками. В большинстве случаев люди обращаются к непрямо́й критике режима, опасаясь преследований. Согласно заявлению представителя местной НПО, уже зарегистрирован один случай тюремного заключения по этой конкретной причине. «Неписаное правило для участников социальных медиа-групп — избегать прямой критики и использовать альтернативные методы выражения своих мыслей; в противном случае, они могут быть признаны виновными в экстремизме.»⁶

Потребление СМИ и препятствия к появлению критического мышления

Структура медиа-потребления жителей приднестровского региона не сильно отличается от медиа-потребления остальных граждан страны. Люди в основном предпочитают следить за новостями, просматривая местные и российские телеканалы, уделяя особое внимание развлекательным программам. Граждане также все чаще ссылаются на интернет-источники информации. Те, кто находится в сепаратистском

регионе, регулярно следят за развитием событий через онлайн-СМИ, блоги и социальные сети. Независимо от источника информации, многие из них безоговорочно соглашаются с содержанием представляемой информации. Большинство жителей сепаратистского региона считают эти вещатели и печатные издания объективными, что частично объясняет успех политики изоляции, проводимой сепаратистскими властями.⁷

Цифровое телевидение также очень популярно, хотя оно не способствует свободному потоку информации и вместо этого способствует сегрегации информации. Interdnestrcom, компания под управлением холдинга Sheriff, является единственным поставщиком цифрового телевидения, навязывая определенный спектр телевизионных каналов населению. Не имея альтернативы цифровому телевидению, бенефициары имеют доступ главным образом к приднестровским телеканалам – Первый Приднестровский, ТСВ и телеканалам Российской Федерации. Молдавские или украинские каналы требуют дополнительной оплаты. IP-телевидение также доступно, при этом регистрируются два дополнительных провайдера – Link Service и Monitoring R&D Centre, оба работают в Бендерах.

Печатные средства массовой информации и радио также предлагают населению мало альтернативных точек зрения на местные и региональные проблемы. В приднестровском регионе исчезают печатные СМИ, как и в остальной части Молдовы. В регионе остаются три основные печатные публикации, которые поддерживаются местными органами власти, и тематические статьи, которые могут быть полезны для тех, кто работает в региональных государственных учреждениях. К ним относятся: ежедневная газета (издаваемая на русском языке) *Приднестровье* и две еженедельные газеты *Adevarul Nistrean* и *Gomin* (издаваемая на румынском и украинском языках). Газета *Gomin* обычно используется в качестве учебного материала для занятий украинским языком. Радио несколько более популярно, чем традиционные газеты, но опять-таки большинство слушает русские музыкальные/развлекательные радиостанции, которые менее сосредоточены на новостях.

Телевизионные каналы пользуются популярностью среди пожилого населения, а интернет-источники и социальные сети привлекают молодое поколение и население среднего возраста. По мнению одного из социологов региона, молодежь в основном меньше полагается на телевидение как на источник информации. И наоборот, для пожилых людей телевизионные каналы

и радио по-прежнему остаются первым источником, к которому они обращаются как к надежному источнику. Эта картина также объясняет, почему информация, предоставляемая сепаратистскими властями через местные средства массовой информации, существенно не оспаривается. Имея специфический советский тип мышления, люди обычно принимают информацию, которую они получают, как объективную. Не имея привычки к критическому мышлению, старшее население верит в информацию, которую они смотрят или читают каждый день. Как говорит один журналист из приднестровского региона: «Критическое мышление развивается, когда информация, полученная по телеканалам, не совпадает с условиями жизни... люди не понимают, что значит истинная информация.»⁸

И наоборот, у молодого поколения, которое имеет возможность изучить интернет-ресурсы и получить доступ к различным видам информации, развивается чувство сомнения. Как выразилась Дорошенко: «Граждане все меньше доверяют СМИ и пытаются найти интересующую их информацию в социальных сетях. Но даже там можно ожидать увидеть «фальшивые» новости. И они обычно не знают, как проверить информацию. Медиа-грамотность населения – проблема. В школах и университетах этому не учат.»⁹

Последствия пандемии и так называемые «президентские» выборы

Пандемия и так называемые президентские выборы 2021 года лишь усугубили политизацию средств массовой информации в регионе. Распространители дезинформации и подделок уделяют особое внимание происхождению коронавируса, а также глобальным, региональным и местным методам лечения/вакцинации от этого вируса. Пандемия стала дополнительной проблемой, используемой для разделения двух берегов, так как дезинформация, исходящая из приднестровского региона, изображала остальную часть Молдовы (правый берег реки Днестр) как врага, препятствующего доставке вакцин в регион.¹⁰ Эта линия дезинформации набирает обороты, хотя 10% всех вакцин, поставляемых в Молдову, идут непосредственно в приднестровский регион.¹¹ Споры по поводу «правильной» вакцины для введения населению также приняли геополитический характер, противопоставив западные вакцины (*AstraZeneca*, *Pfizer*, *Johnson & Johnson* и *Moderna*) российской вакцине *Спутник*. Отчасти из-за этой серьезной

кампании дезинформации местные власти региона начали процесс вакцинации с опозданием и были встречены огромной волной антипрививочных настроений. Даже те, кто хотел получить прививку, в основном ждали, пока они смогут получить вакцину Спутник.

Из-за ограниченной мобильности и желания получить важную информацию местные органы власти стали более активно пропагандировать некоторые искусственные информационные тенденции, используя в своих интересах общую обеспокоенность общества. Одним из наиболее распространенных фальшивых новостных сообщений, связанных с Ковидом-19, было то, что Молдова заблокировала поставки медицинской помощи в приднестровский регион, тем самым создав экономическую и гуманитарную блокаду, которая изолировала территорию.¹²

Тем не менее значительная часть населения, наблюдая расхождения между информацией, полученной из обычных источников, и информацией, полученной из других источников, начала искать альтернативные источники. Было обращено внимание на русскоязычные СМИ на правом берегу Днестра, которые легко найти в Интернете, такие как NewsMaker.md.¹³ Одним из наиболее важных результатов этой пандемии стало то, что люди стали ставить под сомнение информацию, предоставленную местными властями и исследовать более широкий контекст и противоположные источники.

Такая же тенденция наблюдалась и в ходе так называемых «президентских выборов» в приднестровском регионе. Разрыв между информацией, полученной от местных властей, и настоящей реальностью, а также ситуацией в соседних деревнях на правом берегу реки Днестр и информацией, предоставленной друзьями, соседями и простыми людьми из других стран, заставляет жителей приднестровского региона сомневаться в своих лидерах и искать альтернативные источники информации. Тем не менее недостаточная медийная грамотность и ограниченный доступ к другим средствам массовой информации снижают осведомленность населения о дезинформации. Демографический состав населения региона дополнительно влияет на общую осведомленность о дезинформации. Пожилые и молодые люди в основном являются срезом общества, которое менее способно изменить взгляды или искать более подробную информацию.

12 декабря жителям Республики Молдова, проживающим в приднестровском регионе, было предложено

принять участие в так называемых «президентских выборах». Неудивительно, что Вадим Красносельский выиграл второй срок, получив 79,4 процента (113 620 человек) голосов.¹⁴ Как конституционные власти в Молдове, так и международное сообщество отказались признать избирательный цикл, юридически признав его недействительным. По имеющимся данным, 35,2% жителей приднестровского региона проголосовали в искусственно созданном избирательном процессе. По сравнению с предыдущими подобными мероприятиями явка избирателей снизилась приблизительно на 10%. Количество испорченных бюллетеней оказалось довольно высоким – 12 520, недействительные бюллетени частично представляли собой протест.¹⁵

Использование социальных сетей в данном конкретном случае отражает новую социальную тенденцию в регионе. Преднамеренное размещение испорченных бюллетеней в социальных сетях можно рассматривать как способ выражения недовольства как избирательным процессом, так и режимом. Даже те жители приднестровского региона, которые приняли участие в так называемых выборах, были разочарованы отсутствием даже попытки сделать вид, что они организуют подлинный избирательный процесс с помощью избирательных кампаний и контр-кандидатов. Хотя Сергей Пынзарь был указан в избирательных бюллетенях в качестве кандидата (единственный контр-кандидат), он не присутствовал ни во время избирательной кампании, ни в день выборов.¹⁶ Приводим слова одного анонимного журналиста и представителя гражданского общества: «Как правило, люди не верят информации, предоставленной властями о выборах. Было очень легко понять, что Избирательная комиссия сфальсифицировала данные, и они даже не потрудились это скрыть.»¹⁷

Заключительные замечания

Закрытое медиа-пространство, сохранявшееся более 30 лет, внесло огромный вклад в появление искусственного пузыря, так называемого «приднестровского народа» который сегодня с жестокостью пропагандируется сепаратистскими лидерами в Тирасполе как внутри региона, так и за столом переговоров в формате 5+2.¹⁸ Новое поколение граждан Республики Молдова выросло в результате идеологической обработки и было обращено против своей собственной страны с помощью четвертой власти – средств массовой информации. Пренебрегая изоляционистским медийным пространством, Респу-

блика Молдова проиграла важную битву — битву за умы и сердца своих граждан, которые застряли в «советском окружении» с ослабленной волей, чтобы противостоять местному авторитарному сепаратистскому режиму.

Старение населения, появление новых средств массовой информации и длительная пандемия оставили отпечаток на медиа-пространстве приднестровского региона, открыв возможность для рассмотрения альтернативной информации. Для того чтобы воспользоваться этим моментом, конституционные власти Молдовы должны рассмотреть следующие вопросы:

- Наблюдать и внимательно анализировать медиа-пространство и новые тенденции в приднестровском регионе, а также следить за развитием и распространением противоречивых сюжетов. Предоставить альтернативную информацию, второе мнение и аналитические отчеты, которые помогут развенчать фальшивые новости, пропаганду и дезинформацию. Из-за большого количества русскоговорящих на левом берегу Днестра предложение информации на русском языке могло бы привлечь внимание читателей. На последующем этапе, средства массовой информации, применяя инновационные методы, адаптированные с местному населению и их конкретным потребностям, могли бы способствовать повышению уровня владения румынским языком;
- Решать политические, экономические и общественные/общинные проблемы, с которыми сталкиваются люди на левом берегу реки Днестр, предоставляя им ценную информацию и предлагая решения их проблем. Информационный центр, служащий для оказания помощи на правом берегу реки Днестр по всем вопросам, касающимся повседневной жизни, будет служить практическим ресурсом для людей, позволяющим получать информацию и соответствующие услуги от национальных властей. Это могло бы способствовать повышению доверия к конституционным органам и облегчить доступ к общественной информации;
- Создать и предложить безопасные пространства для людей в приднестровском регионе, чтобы они

могли выражать свои мнения и предоставлять ценную информацию о событиях в регионе, обмениваться идеями и проверять информацию. Эти безопасные пространства могли бы использоваться в качестве платформ для распространения правдивой информации и в то же время привносить элементы критического мышления, журналистской методологии и способов выявления проверенной информации и источников;

- Создание тематических групп по социальным сетям, включая граждан с обоих берегов реки Днестр, для рассмотрения наиболее серьезных и вызывающих разногласия сюжетов и предоставления альтернативных взглядов, мнений и источников. Пандемический контекст мог бы служить в качестве экспериментальной инициативы;
- Инициировать регулярное освещение ситуации в приднестровском регионе в Национальной службе вещания в Молдове на румынском и русском языках. В рамках программы политики реинтеграции можно было бы также поощрять частные средства массовой информации. Например, уникальным новостным порталом, освещающим ситуацию в настоящее время в приднестровском регионе, является www.zonadesecuritate.md;
- Гуманизировать сообщения средств массовой информации, освещать вопросы о повседневной жизни людей и освещать социальные проблемы, вызванные конфликтом. Создать широкую сеть журналистов, специализирующихся на подготовке материалов, связанных с конфликтами, особенно с конфликтом в приднестровском регионе, путем привлечения журналистов или потенциальных журналистов с левого берега Днестра;
- Продолжать поощрять создание зеркальных средств массовой информации и проектов укрепления доверия и распространять их среди широкой общественности на обоих берегах реки Днестр, тем самым оспаривая многие из существующих противоречивых концепций и предлагая решения для мирного сосуществования.

Примечания

- 1 Терминология использованная в статье соответствуют рекомендациям Бюро по Реинтеграции Республики Молдова.
- 2 *Freedom in the World 2022*, Freedom House, <https://freedomhouse.org/countries/freedom-world/scores>

- 3 Антти Силланпяя, Надин Гогу, Игорь Мунтяну, Ион Бундуки, Виорел Пырван, Мариан Чепой "Молдавская информационная среда, враждебные повествования и другие последствия" Центр передового опыта НАТО в области стратегических коммуникаций — 9 декабря 2016 г., https://stratcomcoe.org/pdfjs/?file=/publications/download/moldova_report_public_2nd_edition_17-07.pdf?zoom=page-fit

- 4 Анонимное интервью, журналист и представитель медиа НПО в приднестровском регионе
- 5 Интервью с Луизой Дорошенко, директор Медиа центра в Тирасполе
- 6 Анонимное интервью, журналист и представитель медиа НПО в приднестровском регионе
- 7 Анонимное интервью, социолог в приднестровском регионе
- 8 Анонимное интервью, журналист и представитель медиа НПО в приднестровском регионе
- 9 Интервью с Луизой Дорошенко, директор Медиа центра в Тирасполе
- 10 Виктория Роша "Неразбериха и путаница в урегулировании приднестровского конфликта". 26 августа 2020 г. <https://iwpr.net/global-voices/disinformation-muddles-transnistrian-conflict-resolution>
- 11 Население приднестровского региона составляет около 10% от общего населения Молдовы (4 000 000). Ольга Гнаткова и Стела Унтила, «Voi spune sincer', Krasnoselski i-a multumit Maiei Sandu pentru livrarile de vaccin in Transnistri», 23 июня, 2021 г., *NewsMaker*, <https://newsmaker.md/ro/voi-spune-sincer-krasnoselski-i-a-multumit-maiei-sandu-pentru-livrarile-de-vaccin-in-transnistria-video/>
- 12 Роша "Неразбериха и путаница в урегулировании приднестровского конфликта"
- 13 Онлайн-портал новостей на русском языке
- 14 "Vadim Krasnoselski castiga asa-numitele alegeri din stanga Nistrului, pe fonul celei mai mici prezente la vot," 13 декабря 2021 г., *Zona de Securitate*, https://zonadesecuritate.md/vadim-krasnoselski-castiga-asa-numitele-alegeri-din-stanga-nust-ului-pe-fonul-celeimai-mici-prezente-la-vot/?fbclid=IwARbujoYXpam2X-b17fOhdTeBq2RZ_50CYj8oh9WknRivpnm9tn0EpE9f_71
- 15 *Ibid*
- 16 "Associated Trio Security Monitor," Выпуск № 3, Ноябрь-Декабрь 2021 г., *EAP Security Forum*, 5, <https://www.eapsecurityforum.md/publications/eap-security-monitor/november-december-2021-associated-trio-security-monitor/>
- 17 Анонимное интервью, журналист и представитель медиа НПО в приднестровском регионе
- 18 Приднестровский конфликт: 30 лет в поисках урегулирования, Доклад SCEEUCS о безопасности и правах человека №4, 2021 г. <https://www.ui.se/forskning/centrum-for-osteuropastudier/sceecus-report/sceecus-report-no-4/>

Виктория Роша

Виктория Роша является экспертом в сфере международных отношений и отношений в Европейском регионе, в области безопасности и обороны, конфликтных исследований и гендерных вопросов и развития гражданского общества. Особое внимание Виктория уделяет странам Восточного партнерства, ЕС, трансатлантическому сотрудничеству, НАТО и России. Она занимала должность советника премьер-министра Молдовы Майи Санду по вопросам безопасности и обороны / ЕС. До этого Виктория Роша занимала должность исполнительного директора Ассоциации внешней политики Молдовы (в настоящее время является членом Правления и Административного совета APE). С апреля 2018 года по июль 2019 года Виктория была модератором ежедневного вечернего политического ток-шоу «Punctul pe azi» на молдавском филиале Национального румынского телевидения (TVR). В период с 2005 по 2010 год Роша работала преподавателем на факультете международных отношений Молдавского ГУ, а также принимала участие в деятельности различных неправительственных организаций. За последние 16 лет Виктория работала экспертом-консультантом для национальных и международных организаций в рамках различных тематических программ (Шведский институт международных отношений, Институт по освещению войны и мира, Структура «ООН-женщины» в Молдове, Freedom House, Министерство обороны Австрии, Институт исследований проблем мира TAMPERE и др.). У нее степень бакалавра и магистра в области международных отношений, политических и административных наук Молдавского ГУ. Виктория свободно владеет английским, русским и румынским (родным) языками. В. Роша является лауреатом Мемориальной стипендии им. Маршалла 2017 года от Немецкого фонда Маршалла Соединенных Штатов. На данный момент она является членом Глобальной сети женщин-миротворцев и Консультативной группы гражданского общества от «ООН-женщины» в Молдове.

Серия политических обзоров «Media Forward» стала возможной благодаря щедрой поддержке американского и британского народа, предоставленной Агентством США по Международному Развитию (USAID) и Посольством Великобритании в Кишиневе. Ответственность за содержание несет Freedom House. Посольство Великобритании, USAID или Правительство США не обязательно разделяют точку зрения авторов.

Freedom House – некоммерческая, непартийная организация, которая поддерживает демократические перемены, следит за соблюдением свобод и выступает за демократию и права человека.

1850 M Street NW,
11th Floor
Washington,
DC 20036

www.freedomhouse.org
[@FreedomHouse](https://www.facebook.com/FreedomHouseDC)
202.296.5101
info@freedomhouse.org